

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.13>

UDC 902.2
LBC 63.4

Submitted: 01.10.2022
Accepted: 18.09.2023

NEW MESOLITHIC SITES OF THE LOWER VOLGA REGION¹

Tatiana Yu. Grechkina

Nasledie Scientific and Production Institution, Astrakhan, Russian Federation

Alexander A. Vybornov

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Yuriy S. Lebedev

Nasledie Scientific and Production Institution, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The paper publishes materials of the new Mesolithic sites in the Lower Volga region. The research relevance is due to the fact that this period is less studied than the others. The scientific novelty of the study is as follows: after a 30-year break in the Mesolithic studies of this territory, the materials of the 2021 study are presented. The purpose of the paper is to introduce the latest sources on such an important period into scientific circulation. The objectives of the study are to describe and classify the materials, to define the cultural affiliation and to establish their periodization. *Methods.* The sites of this era in this territory have not been studied since 1993. The sources for the paper are the materials of three new Mesolithic monuments. The Ukubai tract is located in the Krasnoyarsk district of the Astrakhan region. On the territory of the dune, three clusters of stone artifacts remote from each other were planigraphically identified. Neolithic and Eneolithic ceramics were missing. Planographic, typological, statistical and radiocarbon methods were applied. *Analysis.* The raw material for the tools manufacture was flint of a dark transparent, gray matte and yellow types. The lamellar flake flint-splitting technique was inherent for all three sites. Monuments differ in the number of finds, production waste and blanks, parameters of flakes, a set of tools, and geometric microliths types. *Results.* Raw material properties are characteristic of the Mesolithic complexes. The average stone age of the finds is also evidenced by the technical and typological features of the stone inventory. The obtained materials can be attributed to the Seroglazovka culture. Some of them belong to the Zhekolgan group and others to the Istay group. The features of the parameters gave an opportunity to pinpoint that the complexes belong to different times. Thus it was possible to highlight the monuments functional features.

Key words: Lower Volga region, Mesolithic, stone tools, Seroglazovka culture, Zhekolgan group, Istay group.

Citation. Grechkina T.Yu., Vybornov A.A., Lebedev Yu.S., 2023. Novye mezoliticheskie pamyatniki Nizhnego Povolzh'ya [New Mesolithic Sites of the Lower Volga Region]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 22, no. 2, pp. 261-273. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.13>

УДК 902.2
ББК 63.4

Дата поступления статьи: 01.10.2022
Дата принятия статьи: 18.09.2023

НОВЫЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ¹

Татьяна Юрьевна Гречкина

Научно-производственное учреждение «Наследие», г. Астрахань, Российская Федерация

Александр Алексеевич Выборнов

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Юрий Сергеевич Лебедев

Научно-производственное учреждение «Наследие», г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. В статье публикуются материалы новых памятников эпохи мезолита Нижнего Поволжья. Актуальность связана со слабой изученностью среднекаменного века по сравнению с другими эпохами. Новизна определяется тем, что после 30-летнего перерыва в исследованиях мезолита данной территории, в работе изложены материалы изысканий 2021 года. Целью статьи является введение в научный оборот новейших источников по столь важному периоду. В задачи исследования входят описание и классификация материалов, определение культурной принадлежности, установление периодизации. *Методы.* Источниками для статьи явились материалы трех новых мезолитических памятников. Урочище Укубай расположено в Красноярском районе Астраханской области. На территории бархана планиграфически выделено три скопления каменных артефактов, удаленных друг от друга. Керамика неолита и энеолита отсутствует. Для достижения поставленной цели применялись планиграфический, типологический и статистический. *Анализ.* Сырьем для изготовления орудий труда служил кремьнь темного прозрачного, серого матового и желтого типов. Для всех трех стоянок присуща пластинчато-отщеповая техника расщепления кремня. Памятники различаются по количеству находок, отходов производства и заготовок, параметрам пластин, набору орудий труда, типам геометрических микролитов. *Результаты.* Сырьевые свойства характерны для мезолитических комплексов. О среднекаменном возрасте находок свидетельствуют и технико-типологические характеристики каменного инвентаря. По сумме признаков полученные материалы можно отнести к сероглазовской культуре. Одни из них тяготеют к жекалганскому, а другие к истайскому типам. Особенности параметров позволяют зафиксировать разновременность комплексов. Допустимо выделить функциональные особенности памятников.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, мезолит, каменный инвентарь, сероглазовская культура, жекалганский тип, истайский тип.

Цитирование. Гречкина Т. Ю., Выборнов А. А., Лебедев Ю. С., 2023. Новые мезолитические памятники Нижнего Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 261–273. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.13>

Введение

Нижнее Поволжье представляет значительный интерес у исследователей не только бронзового и железного веков, но и более ранних периодов. И если памятники неолита [Васильев и др., 1989, с. 18–44; Козин, 2002, с. 10–22] и энеолита [Барынкин, 2003, с. 47–60] изучены за последние 50 лет относительно неплохо, то стоянки мезолитической поры оказались в худшем положении. Достаточно отметить, что первооткрывателями среднекаменного века южной части Нижнего Поволжья были собраны лишь подъемные материалы в котловинах барханов [Минаева, 1929, с. 21–27; Мелентьев, 1977, с. 100–101]. Это снижало качество источниковой базы, вызвало справедливые вопросы относительно гомогенности комплексов [Васильев и др., 1988, с. 3]. Ситуация несколько исправилась в середине 80-х – начале 90-х гг. XX в., когда были

обнаружены стоянки с сохранившимися культурными слоями [Васильев и др., 1988, с. 4; Комаров, 1998, с. 6–9], но они были единичны. К сожалению, с тех пор и до 2017 г. по ряду причин поиски и исследования памятников эпохи мезолита были прерваны. Возобновление изысканий дало положительные результаты на правом берегу р. Волги [Гречкина и др., 2018, с. 29–30]. Однако без пополнения источникового фонда представление о характере культуры мезолита в Северном Прикаспии, а также культурогенеза в Нижнем Поволжье в целом было бы затруднительно. Поэтому открытие, изучение и анализ новых стоянок имеют не только несомненную актуальность, но и научную новизну. Последняя дополняется тем, что полученные коллекции имеют определенную специфику по сравнению с уже имеющимися комплексами. Тем самым расширяется и углубляется представление о развитии культуры населения мезолитическо-

го времени в интересующем регионе. Целью предлагаемой работы является публикация новейших источников по столь важному периоду. Для ее достижения решается ряд задач: всесторонняя характеристика каждого памятника, установление культурной принадлежности, корректировка периодизации и определение функционального своеобразия.

Методы

В результате разведочных изысканий А.Н. Мелентьевым были обнаружены стоянки как мезолита, так и раннего неолита, которые исследователь объединил в сероглазовскую культуру [Мелентьев, 1975, с. 112–115]. Своеобразие ее каменного инвентаря заключалось в сочетании геометрических микролитов (сегментов с гелуанской ретушью, параллелограммов) с наконечниками в форме «рыбки», обработанными двусторонней ретушью. Дальнейшие исследования памятников с гомогенными комплексами позволили специалистам откорректировать гипотезу: стоянки с керамикой и бифациальными наконечниками были отнесены к неолиту, а термин сероглазовская остался только за памятниками мезолита [Васильев и др., 1986, с. 24–25]. Внутри данной культуры были выделены и подробно охарактеризованы две группы памятников: жекалганская и истайская. Они имеют некоторые различия, вопрос о характере которых оставался открытым [Васильев и др., 1988, с. 26–33; Комаров, 2000, с. 10–14]. Первая группа характеризуется матовым сырьем серого цвета, доминирует пластинчатая техника, среди орудий резко преобладают микролиты: длинные параллелограммы с сероглазовской ретушью и низкие сегменты с односторонней обработкой дуги, представлены микрорезцы и пластины со скошенным концом. Вторая группа характеризуется прозрачным сырьем темно-серого цвета. Пластины более узкие, присущи скребки, резцы на углу пластины, пластины со скошенным концом, короткие параллелограммы с сероглазовской ретушью и сегменты с гелуанской ретушью. Позднее была предложена гипотеза о наличии третьей группы [Горашук, 2007, с. 21–22], но она требует более детального обоснования.

Разведки, проведенные в полевом сезоне 2021 г. в Рын–песках Северного Прикаспия, позволили выявить три новых пункта находок каменных изделий. Они располагаются на разрушенном бархане Укубай, находящимся на расстоянии около 20 км на ССВ от стоянки Байбек и в 9,5 км на СВ от стоянки Приозерная в СВ части песчаной зоны Красноярского района Астраханской области. Современные размеры бархана 1,7 × 1,3 км. В центре располагается пересыхающий сор, который даже в самое жаркое время года сохраняет запас воды в центральной части. В настоящее время высота уровня сора – древнего озера, на берегах которого располагались стоянки, находится на отметке – 19 м ниже уровня моря по балтийской системе высот. Высотная отметка Укубая 1 – 11 м; Укубая 2 – 17 м; Укубая 3 – 9 м. На западном берегу сора в центре бархана действует чабанская точка – зимник совхоза Аксарайский.

Разновременный археологический материал в виде обломков керамических сосудов фиксируется практически по всему бархану. Чаще всего это одиночные фрагменты керамики эпохи раннего железного века, происходящие, вероятно, из одиночных разрушенных погребений. Кроме того, найдены единичные каменные изделия в виде отщепов и каменных наконечников стрел эпохи бронзы.

Наряду с ними на площади бархана обнаружено три пункта концентрации каменных изделий. Изучение скоплений производилось строго по контурам местонахождений. Гомогенность комплексов на каждом из пунктов дает основание рассматривать их не как три пункта местонахождений, а скорее, как три условно закрытых комплекса по терминологии И.Б. Васильева или три стоянки с разветвленным культурным слоем [Иванов, Васильев, 1995]. Все три местонахождения в настоящее время находятся в пределах одного барханного образования, а в эпоху камня, скорее всего, они располагались по берегам одного озера. Ни на одном из местонахождений не зафиксирована керамика. Это может косвенно указывать на небольшой хронологический разрыв между ними и позволяет предположительно отнести их к эпохе мезолита.

Стоянка Укубай 3 была зафиксирована на СВ окраине бархана на расстоянии око-

ло 400 м от современного СВ берега сора, около 350 м на ССЗ от стоянки Укубай 1 и на расстоянии около 300 м на ВСВ от стоянки Укубай 2. Столь значительные расстояния позволяют предполагать с большой долей вероятности то, что три пункта являются обособленными друг от друга. **Стоянка Укубай 2** была зафиксирована на северной окраине бархана на расстоянии около 200 м от современного северного берега сора и на расстоянии около 530 м на СЗ от стоянки Укубай 1. **Стоянка Укубай 1** была зафиксирована на восточной окраине бархана на расстоянии около 300 м от современного восточного берега сора.

Планиграфический анализ подтвердил самодостаточность каждого скопления артефактов. Типологический анализ выявил характерные и особенные показатели для каждого комплекса. Статистический анализ показал своеобразие обнаруженных в отдельных стоянках находок.

Анализ

На стоянке Укубай 3 кремневый инвентарь (193 экз.) был собран на площади около 15 м². Заложенный шурф позволил выявить в переотложенном барханном песке мощностью до 10 см 6 изделий из кремня: крупный отщеп – 1 экз., фрагмент пластинки – 1 экз., два мелких отщепа и две чешуйки. Под барханным песком располагался материк – светлый желто-коричневый плотный песок с мелкоотличенной ракушкой.

Кремень для изготовления орудий мелкозернистый непрозрачный с вкраплениями светло-серого цвета. В качестве сырья, вероятно, использовались желвачки разного размера, покрытые известковой корочкой. На некоторых сколах частично сохраняется желтоватая известковистая тонкая сплошная корочка.

Нуклеусы отсутствуют, но о раскалывании кремня непосредственно на месте свидетельствуют сколы подправки нуклеусов: 4 ребристые пластины и поперечный скол с ударной площадки нуклеуса, а также дебитаж – 53 чешуйки и 51 отщеп (мелкие – 21, средние – 14, крупные – 1) без вторичной обработки. Пластинчатых сколов без обработки во фрагментах собрано 53 экз., а микроплас-

тинка всего одна. Сечения представлены средними (20 экз.) (рис. 1,12–19), нижними (13 экз.) (рис. 1,1–11) и верхними (20 экз.) частями пластин. Фрагменты пластинок с ретушью – 4 экз., три из них изготовлены из кремня и одна из кварцита (рис. 1,22). Последняя выглядит инородной в данном комплексе. Тем более что на других мезолитических памятниках данного региона такое сырье не встречается [Васильев и др., 1988, с. 26–28]. Выделено четыре срединных сечения пластин с ретушью по брюшку (рис. 1,23,24), спинке (рис. 1,26) и противоположного типа (рис. 1,25).

Орудий выделено 19 экз. Среди них преобладают сегменты – 16 экз. Они изготовлены из сечений пластин и пластинок. Кроме двух изделий высоких пропорций (рис. 2,2–3) доминируют микролиты средних параметров (рис. 2,1,4–14,17). По обработке дуги сегменты можно разделить на две группы. В первую объединяется подавляющее большинство сегментов с односторонней обработкой (рис. 2,1–10,12–14,17). Почти для всех характерна мелкая краевая ретушь, как по боковым граням, так и по вершине (рис. 2,1–9, 12–14,17). Сегмент с двухсторонней обработкой дуги лишь один (рис. 2,11). Мелкая крутая ретушь нанесена на торцы фрагмента пластины. На верхней части дуги с дорсала ретушь мелкая, прерывистая, а с вентрала она пологая.

Еще 3 фрагмента пластинок с косоретушированным краем можно предположительно отнести к параллелограммам (рис. 2,15, 16,18). Первый из матового кремня черного цвета (рис. 2,15). Один из продольных краев имеет мелкую приотряющую ретушь с дорсала, а на брюшке фасетки более крупные. Второй – светло-серого кремня без дополнительной обработки продольных граней (рис. 2,18). Третий светло-серого кремня также без ретуши по сторонам (рис. 2,16). Представлена одна трапеция из серого цвета кремня (рис. 2,20) без дополнительной обработки. Еще один экземпляр из черного прозрачного кремня имеет на одной стороне спинки «подстругивание» (рис. 2,19). Он по сырью и характеру обработки выпадает из общего комплекса. Можно считать его более поздним компонентом, так как трапеции со струганной спинкой появляются на данной территории в единичных экземплярах лишь в комплексах

каиршаковского типа [Выборнов, Козин, 1988, с. 98, рис. 3,11], а широкое распространение получают на позднем этапе неолита [Козин, 2002, с. 12].

На стоянке Укубай 2 кремневый инвентарь (375 экз.) был собран на площади около 30 м². Заложенный шурф показал, что весь материал располагался на материке – светлом желто-коричневом плотном песке с мелкотолченой ракушкой.

Сырьем служил мелкозернистый полупрозрачный халцедоновый кремьен от светло-серого до темно-серого цвета в желвачках разного размера, покрытых известковой коркой.

Нуклеус представлен единственным сильно сработанным экземпляром со следами забитости на некоторых гранях. Обнаружено 12 сколов подправки нуклеусов, 3 обломка основания нуклеуса, 8 ребристых пластин. Две из них имеют ретушь по продольным краям. Дебитаж состоит из 119 чешуек и отщепов без вторичной обработки. Из них 86 мелких (до 2 см в поперечнике) и 10 средних (более 2 см) размеров. Фрагментов пластинчатых сколов без вторичной обработки 73 экз. Из них 24 микропластины (до 0,9 см ширины), 42 пластинки (0,9–1,4 см) и 7 пластин (1,4–1,9 см). Авторы придерживаются градации Ж. Тиксье, принятой у специалистов по каменному веку Северного Кавказа [Мелентьев, 1977, с. 101; Кольцов, 1988, с. 53]. Целых экземпляров нет.

Орудий в коллекции 74 экз., или 19,7 % от общего числа расщепленного кремня. Фрагментов пластинчатых сколов с ретушью – 12 экз. (рис. 3,1), пластинок – 8 экз. (рис. 3,2,4) и микропластинок – 4 (рис. 3,2). Мелкая ретушь нанесена на отдельные участки краев. Иногда она образует мелкие выемки – зубчато-выемчатый край. Восемь отщепов со вторичной обработкой имеют мелкую невыразительную ретушь на отдельных участках периметра.

Наибольшую категорию орудий составляют геометрические микролиты. Обнаружено 22 изделия, из которых лишь одна трапеция (рис. 3,18), а остальные сегменты низких удлинённых пропорций (рис. 3,8–17). Почти все они изготовлены из темного прозрачного кремня разных оттенков. Лишь один сделан из матового кремня серого цвета (рис. 3,8),

что сближает его с аналогичными орудиями неолитической поры. Есть как целые экземпляры, так и фрагменты изделий. Дуга оформлена ретушью. Различаются следующие варианты: с двухсторонней обработкой дуги – 18 экз., с односторонней обработкой дуги с вентрала – 2 экз. и с односторонней с дорсала – 1 экз. Ретушь мелкая, притупляющая, часто небрежная. Трапеция из желто-серого цвета на боковых гранях оформлена крутой ретушью по спинке. Верхняя часть обработана с двух сторон: с дорсала мелкой притупляющей, с вентрала крупной приостряющей. Следует обратить внимание на одно изделие, которое допустимо выделить из сегментов, так как оно имеет несколько отличную вторичную обработку (рис. 3,17). Его можно интерпретировать как обломок наконечника стрелы. Сходные формы представлены в материалах истаевского типа [Васильев и др., 1988, с. 20, рис. 9,14].

Вторую по численности категорию представляют скребки. Из 18 артефактов только три изготовлены на отщепах (рис. 3,19,27,30), один на продольном сколе (рис. 3,26), остальные на пластинах. Примечательно, что часть из них имеет на спинке корку (рис. 3,19,22,24). Скребки на пластинах и отщепах относятся к концевому типу. У большинства из них рабочий край округлый (рис. 3,19–21,23–25,27–28), а у некоторых скошенный (рис. 3,22,26, 29,30). У значительной части изделий по одной или обоим продольным граням расположена либо мелкая краевая ретушь (рис. 3,20,23–25,27,28), либо заходящая на спинку (рис. 3,26,30). 6 скреблей изготовлены как на фрагментах пластинок (рис. 3,3), так и на отщепах (рис. 3,5). Рабочее лезвие представлено неглубокой и неширокой выемкой, подправленной мелкой ретушью с дорсала или с вентрала. Два резчика на пластине и отщепе (рис. 3,6).

На стоянке Укубай 1 кремневый инвентарь (435 экз.) был собран на площади около 70 м². Заложенный шурф показал, что весь материал располагался на материке – светлом желто-коричневом плотном песке с мелкотолченой ракушкой.

В качестве сырья использовался в основном мелкозернистый полупрозрачный халцедоновый кремьен от светло-серого до темно-серого цвета в желвачках разного размера, редко светлого желто-коричневого. Не-

смотря на незначительное количество изделий из данного комплекса (12 экз.), именно такое сочетание присуще материалам истаиской группы.

При дефиците сырьевого материала для изготовления каменных орудий, характерного для Северного Прикаспия, в коллекции насчитывается 6 нуклеусов. Три конусовидных сильно сработанных (рис. 4,1), округлый в плане нуклеус с негативами по всему периметру – призматический (рис. 4,3) и два клиновидных сработанных (рис. 4,2). В двух случаях площадка снятия плоская, а в одном скошенная. На процесс расщепления этих нуклеусов на площади местонахождения указывают как сколы подправки фасов расщепления нуклеусов (3 экз.), скол подправки ударной площадки нуклеуса, ребристые пластинки (9 экз.), так и чешуйки (145 экз.), отщепы мелких и средних размеров (58 экз.). Среди пластинчатых сколов без вторичной обработки преобладают микропластинки (184 экз.), из них только 21 экземпляр – целые. Пластинок без вторичной обработки всего 9 экз. Все они представлены фрагментами. Пластинчатых сколов со следами вторичной обработки всего 15 экз., причем доминируют микропластинки (11 экз.). Мелкая краевая ретушь наносилась либо на спинке по одной (рис. 4,5, 7) или двум (рис. 4,4, 6) продольным граням спинки, либо по одной грани на брюшке (рис. 4,8). Нельзя исключать, что одно из изделий является обломком острия (рис. 4,7). Еще две пластинки с вентральной ретушью имеют фасетки и на поперечных одной (пластина с прямосрезанным концом?) (рис. 4,11) или обеих (микролит, сходный с параллелограммом) (рис. 4,9) гранях. Исследователи отмечают вариативность изделий подобного типа [Мелентьев, 1977, с. 103]. Но типичной сероглазовской ретуши нет. Ее подробная характеристика представлена ее первооткрывателем: по продольным граням на брюшке, наклонно к оси, нанесены уплощающие, неровные фасетки [Мелентьев, 1977, с. 103]. Орудий с определенным функциональным назначением всего три: два концевых скребка (рис. 4,12, 13) и низкая трапеция (рис. 4,10). Последняя форма не характерна для неолитических комплексов. Кроме этого, имеется два обломка рабочих краев орудий.

Судя по составу кремневых изделий – нуклеусов, сколов подправки, дебитаж, заготовок в виде микропластинок, пластинок без вторичной обработки и минимального процента орудий (всего 4,8 %), местонахождение можно охарактеризовать как рабочий участок для первичного расщепления кремня и получения заготовок.

Результаты

В количественном плане материалы стоянки Укубай 3 весьма информативны. По цвету сырья материалы имеют частичное сходство с комплексами мезолита (жекалганский тип), но в большей степени раннего неолита (каиршакский тип). Это свидетельствует о его позднем возрасте в рамках мезолита. Памятник занимает третье место по количеству находок среди коллекций жекалганского типа. Преобладание среди сегментов варианта с односторонней обработкой дуги предполагает отнесение данного комплекса именно к жекалганской группе. Но следует подчеркнуть, что по числу этого типа микролитов данная стоянка значительно превышает все остальные. Важно отметить, что они отличаются от сегментов стоянок Же-Калган II, Каиршак V и Жел-тюбе пропорциями: укубайские короче и выше. Это признак, свидетельствующий о переходном характере. Процентное соотношение пластин и отщепов без ретуши указывает на более поздний облик материалов по сравнению с другими жекалганскими. Кроме того, ширина пластин больше, чем у жекалганских и сравнима с каиршакскими.

Нельзя не отметить отсутствие скребков, что опять же сближает анализируемые артефакты с данной группой. Что касается параллелограммов, которые имеют определенное сходство с пластинами со скошенным концом, то на жекалганских памятниках у целых экземпляров почти всегда есть вентральная ретушь. Причем она не всегда исключительно сероглазовская, а бывает мелкая краевая [Васильев и др., 1988, с. 10, рис. 3,14, с. 13, рис. 5,3]. Поэтому в данном случае из трех изделий достоверно к параллелограммам можно отнести первый экземпляр (рис. 2,15). В то же время имеются редкие изделия без ретуши на брюшке [Васильев и др., 1988, с. 10,

рис. 3,10]. Исходя из этого, нельзя исключать принадлежность к микролитам и второго артефакта (рис. 2,18). Что касается третьего, то он имеет весьма своеобразное оформление поперечной грани (рис. 2,16). Аналогичная техника обработки встречается на ряде предметов жекалганской группы [Васильев и др., 1988, с. 12, рис. 4,27, с. 13, рис. 5,7]. Малочисленность параллелограммов также указывает на поздний облик коллекции. Такие типы микролитов не встречаются в материалах каиршакского типа. Не представлены на Укубае 2 и виды ретуши, характерные для жекалганских орудий: отвесная (скребковая), присущая для ранних, и плоская, далеко заходящая на брюшко, типичная для всех комплексов. Учитывая то, что наиболее ранний памятник Каиршак V (преобладают параллелограммы) датируется 9 237 лет ВР, а Каиршак Va – 7 255 лет ВР [Выборнов и др., 2020, с. 112], можно предположить, что анализируемый комплекс более тяготеет к последнему. Отсутствие артефактов типа скребков, скобелей, резцов позволяет предполагать функциональную особенность памятника.

По количеству находок Укубай 2 не многим уступает остальным памятникам мезолита Северного Прикаспия. От комплекса Укубай 3 данная стоянка отличается цветом сырья – оно в большей степени схоже с истайской группой и в то же время встречается в каменном инвентаре раннего неолита. Здесь более полно представлен процесс первичного раскалывания. Процентное соотношение пластин и отщепов примерно равное, что также указывает на относительно поздний характер. Ширина и толщина пластин больше, чем у типичных истайских. Доминирование длинных и узких сегментов с двустороннеретушированной дугой сближает данный комплекс именно с упомянутой группой. К тому же именно такая техника обработки присуща раннему неолиту. Еще одна поздняя отличительная деталь – полное отсутствие параллелограммов. Трапеция как тип микролита характерна именно для истайцев. Хорошо выраженные скребки, которых очень мало у жекалганцев, более крупных размеров, чем у истайской группы. Отсутствие резцов на углу сломанной пластины и пластин со скошенным концом также склоняет в пользу позднего обли-

ка инвентаря. Резчики и скобели больше типичны для раннего неолита. Таким образом, данный комплекс можно отнести к истайской группе на ее заключительном этапе развития.

Памятник Укубай 2 является небольшой стоянкой с полифункциональным набором орудий, пригодным для разделки туш животных и даже обработки шкур: скребками, сегментами, скобелями, пластинками со вторичной обработкой и резчиками.

Памятник Укубай 1 является стоянкой – мастерской или рабочей площадкой по расщеплению сырья. Судя по качеству и цвету сырья, этот комплекс наиболее близок истайской группе мезолита. Это подтверждается и соотношением пластин и отщепов. Не менее важны и параметры ширины пластин и характер вторичной обработки. Трапеция также свидетельствует в пользу данного варианта.

Сравнивая три новых памятника можно констатировать, что они, в свою очередь, подтверждают наличие в Северном Прикаспии нескольких культурных типов мезолитического облика. Если пункт Укубай 1 даже при своеобразии функционального характера достаточно четко вписывается в серию остальных стоянок истайского типа, то два оставшихся имеют специфические характеристики. Судя по технико-типологическим параметрам, оба комплекса имеют хорошо выраженные черты наиболее поздних внутри жекалганской и истайской групп. Именно эти параметры позволяют интерпретировать анализируемые материалы как переходные от мезолита к неолиту. Таким образом, новые материалы дают основания более детально охарактеризовать процесс неолитизации в Нижнем Поволжье, разработка которого была предложена в рабочем варианте [Козин, Комаров, 1989, с. 7–15].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ (№ 22-28-00082) в рамках научного проекта «Неолитизация Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход».

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (№ 22-28-00082) within the framework of the scientific project “Neolithization of the Lower Volga Region: an Interdisciplinary Approach”.

ПРИЛОЖЕНИЯ

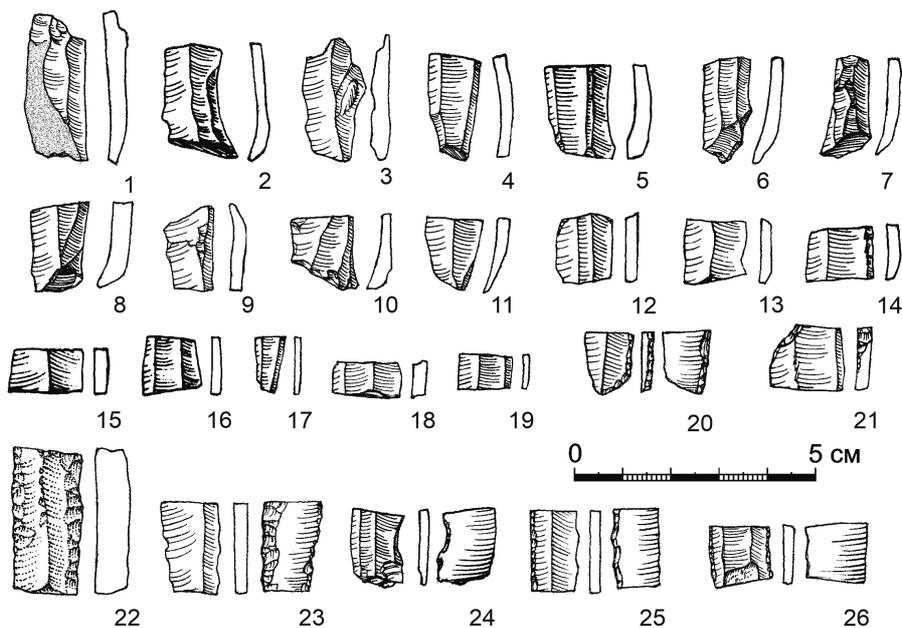

Рис. 1. Стоянка Укубай 3:

1–26 – пластины

Fig. 1. Ukubai site 3:

1–26 – plates

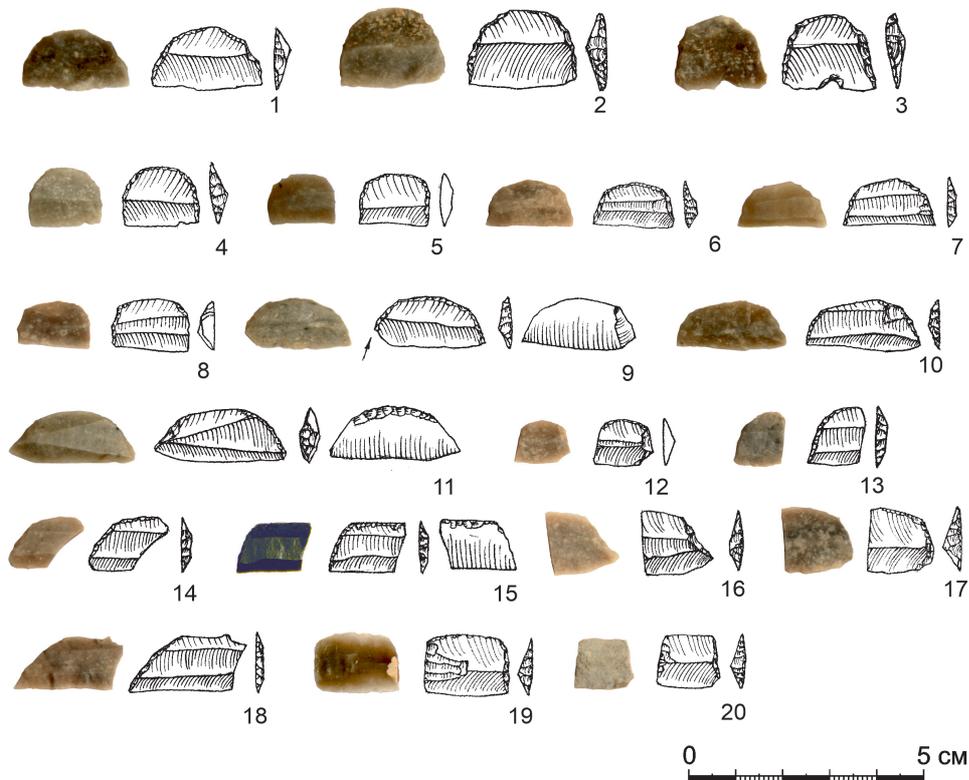

Рис. 2. Стоянка Укубай 3. Геометрические микролиты:

1–14 – сегменты; 15–20 – трапеции

Fig. 2. Ukubai site 3. Geometric microliths:

1–14 – segments; 15–20 – trapezoids

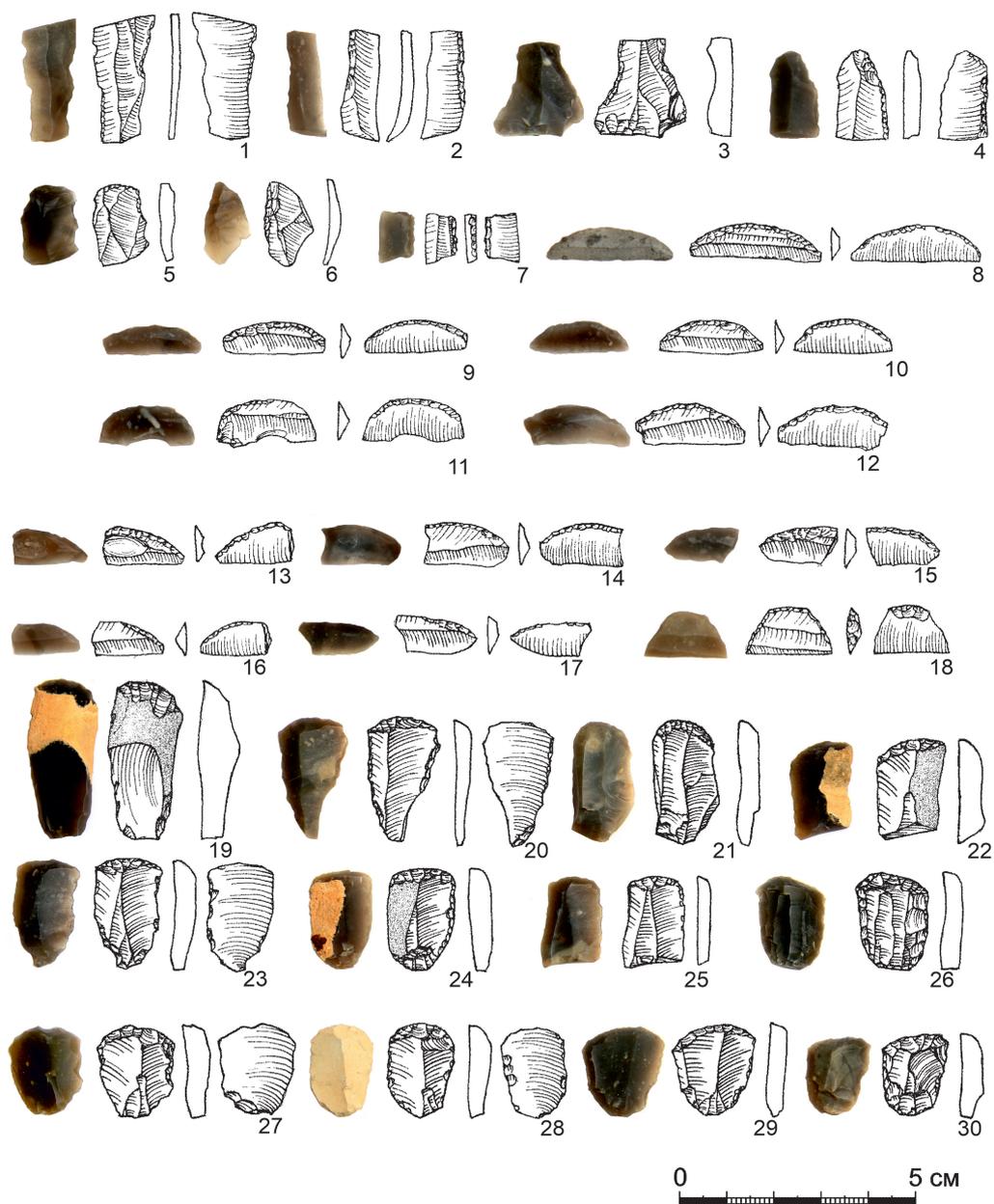

Рис. 3. Стоянка Укубай 2. Орудия труда:

1–7 – пластины с ретушью; 8–16 – сегменты; 17 – острие; 18 – трапеция; 19–30 – скребки

Fig. 3. Ukubai site 2. Tools:

1–7 – retouched plates; 8–16 – segments; 17 – point; 18 – trapezoid; 19–30 – scrapers

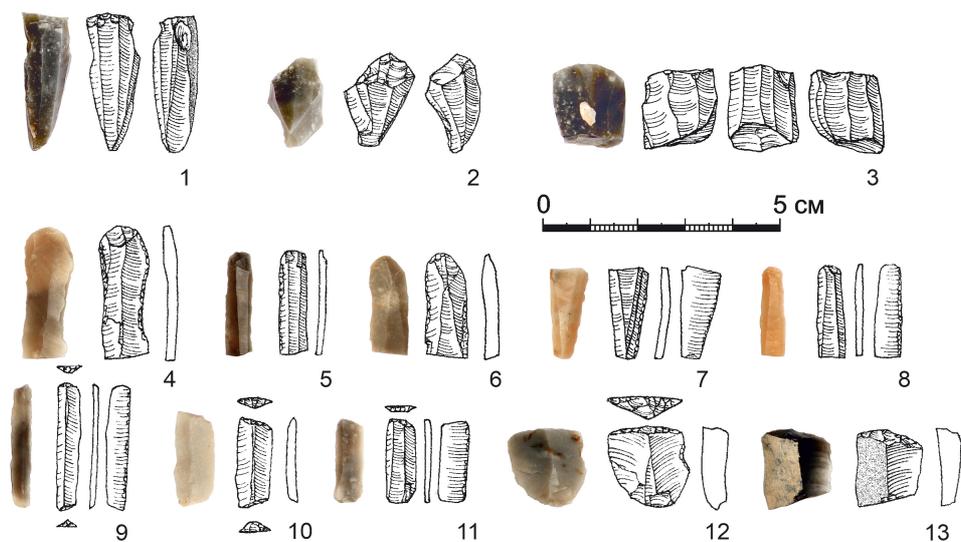

Рис. 4. Стоянка Укубай 1. Каменные артефакты:

1-3 – нуклеусы; 4-9 – пластины с ретушью; 10 – трапеция; 11 – пластина со скошенным концом; 12-13 – скребки

Fig. 4. Ukubay site 1. Stone artifacts:

1-3 – cores; 4-9 – retouched plates; 10 – trapezoid; 11 – plate with a beveled end; 12-13 – scrapers

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барынкин П. П., 2003. Северный Прикаспий в период энеолита и ранней бронзы // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара : СГПУ. С. 47–60.
- Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В., 1986. Поздненеолитическая стоянка Тентексор // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев : КГПИ. С. 6–30.
- Васильев И. Б., Выборнов А. А., Комаров А. М., 1988. Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев : КГПИ. С. 3–41.
- Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В., 1989. Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев : КГПИ. С. 18–45.
- Выборнов А. А., Козин Е. В., 1988. Неолитическая стоянка Каиршак I в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев : КГПИ. С. 92–105.
- Выборнов А.А., Кольцов П.М., Кулькова М.А., 2020. Геометрические микролиты в мезолите и неолите Северного Прикаспия и степного Поволжья // *Oriental Studies*. № 1. С. 106–121.
- Горашук И. В., 2007. Каменные орудия мезолита – раннего неолита Северного Прикаспия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург. 24 с.
- Гречкина Т. Ю., Соловьев Д. С., Лебедев Ю. С., 2018. Новые материалы каменного века Северного Прикаспия // XXI Уральское археологическое совещание. Самара : СГСПУ. С. 27–30.
- Иванов И. В., Васильев И. Б., 1995. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М. : Интеллект. 260 с.
- Козин Е. В., 2002. Неолит Северного Прикаспия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск. 27 с.
- Козин Е. В., Комаров А. М., 1989. Памятники ранне-неолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев : КГПИ. С. 6–17.
- Кольцов П.М., 1988. Неолитическое поселение Джангар // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев : КГПИ. С. 52–92.
- Комаров А. М., 1998. Новая мезолитическая стоянка Каиршак V в Северном Прикаспии // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара : СГПУ. С. 6–13.
- Комаров А. М., 2000. Мезолит Северного Прикаспия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск. 20 с.
- Мелентьев А. Н., 1975. Памятники сероглазовской культуры (Неолит Северного Прикаспия) // Краткие сообщения института археологии. Вып. 141. С. 112–117.
- Мелентьев А. Н., 1977. Мезолит Северного Прикаспия // Краткие сообщения института археологии. Вып. 149. С. 100–108.
- Минаева Т. Н., 1929. Кремневая индустрия Нижнего Поволжья // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Вып. 36, ч. 1. Археологическая секция. Саратов : Нижне-Волж. обл. науч. о-во краеведения. С. 3–32.

REFERENCES

- Barynkin P.P., 2003. Severnyy Prikaspiy v period eneolita i ranney bronzy [Northern Caspian Sea Region during the Eneolithic and the Early Bronze Ages]. *Voprosy arkheologii Povolzh'ya* [Issues of the Volga Region Archaeology], iss. 3. Samara, SSPU, pp. 47-60.
- Vasiliev I.B., Vybornov A.A., Kozin E.V., 1986. Pozdneneoliticheskaya stoyanka Tenteksor [The Late Neolithic Site of Tenteksor]. *Drevnie kul'tury Severnogo Prikaspiya* [Ancient Cultures of the Northern Caspian]. Kuibyshev, KSPI, pp. 6-30.
- Vasiliev I.B., Vybornov A.A., Komarov A.M., 1988. Mezoliticheskie pamyatniki Severnogo Prikaspiya [Mesolithic Monuments in the Northern Caspian]. *Arheologicheskie kul'tury Severnogo Prikaspiya* [Northern Caspian Archaeological Cultures]. Kuibyshev, KSPI, pp. 3-41.
- Vasilev I.B., Vybornov A.A., Kozin E.V., 1989. Issledovaniie neoliticheskoy stoianki Kairshak III [A Research at the Neolithic Site of Kairshak III]. *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiia* [Neolithic and Eneolithic in the Northern Caspian]. Kuibyshev, KSPI, pp. 18-45.

- Vybornov A.A., Kozin E.V., 1988. Neoliticheskaya stoyanka Kairshak I v Severnom Prikaspii [Neolithic Site of Kairshak I in the Northern Caspian]. *Arheologicheskie kul'tury Severnogo Prikaspiya* [Northern Caspian Archaeological Cultures]. Kuibyshev, KSPI, pp. 92-105.
- Vybornov A.A., Koltsov P.M., Kulkova M.A. 2020. Geometrichskie mikrolity v mezolite i neolite Severnogo Prikaspiya i stepnogo Povolzhya [Geometric microliths in the Mesolithic and Neolith of the Northern Cis-Caspian and steppe Povolzhye]. *Oritntal Studies*. no.1, pp.106-121.
- Gorashchuk I.V., 2007. *Kamennye orudiya mezolita – rannego neolita Severnogo Prikaspiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Early Neolithic Stone Tools – Northern Caspian Mesolithic. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Yekaterinburg. 24 p.
- Grechkina T.Yu., Soloviev D.S., Lebedev Yu.S., 2018. Novye materialy kamennogo veka Severnogo Prikaspiya [New Materials of the Stone Age of the Northern Caspian Sea]. *XXI Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie* [XXI Ural Archaeological Meeting]. Samara, SSPU, pp. 27-30.
- Ivanov I.V., Vasil'ev I.B., 1995. *Chelovek, priroda i pochvy Ryn-Peskov Volgo-Uralskogo mezhdurechya v golotsene* [Man, Nature and Soil of the Ryn-Pesok of the Volga-Ural Interfluve in the Holocene]. Moscow, Intellekt Publ. 260 p.
- Kozin E.V., 2002. *Neolit Severnogo Prikaspiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Neolithic of the Northern Caspian Sea. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Izhevsk. 27 p.
- Kozin E.V., Komarov A.M., 1989. Pamyatniki ranneneoliticheskogo vremeni v yuzhnoy chasti Volgo-Uralskih peskov [Monuments of Early Neolithic Time in the Southern Part of the Volga-Ural Sands]. *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiya* [Neolithic and Eneolithic in the Northern Caspian]. Kuibyshev, KSPI, pp. 6-17.
- Koltcov P.M. Neoliticheskoe pocelenie Djangar [Neolithic settlement Dzhangar]. *Arheologicheskie kul'tury Severnogo Prikaspiya* [Northern Caspian Archaeological Cultures]. Kuibyshev, KSPI, pp. 52-92.
- Komarov A.M., 1998. Novaya mezoliticheskaya stoyanka Kairshak V v Severnom Prikaspii [The New Mesolithic Site of Kairshak V in the Northern Caspian]. *Problemy drevney istorii Severnogo Prikaspiya* [Problems of Ancient History of the North Caspian Region]. Samara, SSPU, pp. 6-13.
- Komarov A.M., 2000. *Mezolit Severnogo Prikaspiya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Mesolithic of the Northern Caspian. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Izhevsk. 20 p.
- Melentiev A.N., 1975. Pamyatniki seroglazovskoy kultury (Neolit Severnogo Prikaspiya) [Northern Caspian Neolithic: Monuments of the Seroglazovka Culture]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 141, pp. 112-117.
- Melentiev A.N., 1977. Mezolit Severnogo Prikaspiya [Mesolithic of the Northern Caspian]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 149, pp. 100-108.
- Minaeva T.N., 1929. Kremnevaya industriya Nizhnego Povolzh'ya [Lithic Assemblage of the Lower Volga Region]. *Trudy Nizhne-Volzhskogo oblastnogo nauchnogo o-va kraevedeniya* [Proceedings of the Lower Volga Society of Local History], iss. 36, part 1. Arheologicheskaja sekcija. Saratov, Nizhne-Volzh. obl. nauch. o-vo kraevedeniya, pp. 3-32.

Information About the Authors

Tatiana Yu. Grechkina, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Archaeology, Nasledie Scientific and Production Institution, Krasnaya naberezhnaya St, 24, 414000 Astrakhan, Russian Federation, grechkina54@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9016-6676>

Alexander A. Vybornov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of National history and Archeology, Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gorkogo St, 65/67, 443099 Samara, Russian Federation, vibornov_kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3893-2933>

Yuriy S. Lebedev, Senior Researcher, Nasledie Scientific and Production Institution, Krasnaya naberezhnaya St, 24, 414000 Astrakhan, Russian Federation, lebedev89-89@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8918-6744>

Информация об авторах

Татьяна Юрьевна Гречкина, кандидат исторических наук, начальник отдела археологии, Научно-производственное учреждение «Наследие», ул. Красная набережная, 24, 414000 г. Астрахань, Российская Федерация, grechkina54@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9016-6676>

Александр Алексеевич Выборнов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. М. Горького, 65/67, 443099 г. Самара, Российская Федерация, vibornov_kin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3893-2933>

Юрий Сергеевич Лебедев, старший научный сотрудник, Научно-производственное учреждение «Наследие», ул. Красная набережная, 24, 414000 г. Астрахань, Российская Федерация, lebedev89-89@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8918-6744>